

поручением. Только о нем и должен был думать. В следующий раз чтоб этого не было. Понятно?

— Есть, товарищ комиссар! Будет выполнено!

Сережа вскочил, надел ушанку и, опять стукнув калошами, взял под козырек. Но в бедовых глазах его все еще плясали чертенята.

Позже, перед сном, я спросила Олега:

— Олежек, скажи, пожалуйста: у вас все вот так под козырек берут?

— Подчиненные — все.

— А члены штаба?

— Тоже. Только я один как комиссар никому пока не рапортую...

Я не могла сдержать улыбки, но, конечно, спрятала ее от комиссара.

Я ведь тоже была его подчиненной.

«ПУТЬ ТВОЙ ОПАСЕН»

Утром 1 января 1943 года Олег, как обычно, собрался после завтрака из дому.

На дворе трещал тридцатиградусный мороз, все было в инее, как в серебре. Я попросила Олега одеться потеплее.

Через два часа сын возвратился. Печаль, тяжелая и гнетущая, застыла в его недавно веселых глазах. Сердце мое сжалось тревогой. Олег растерянно повел глазами по комнате и остановил их на мне.

— Беда, мама! Нашу организацию кто-то предал...

Вот оно! Снег вдруг показался мне черным. Чтобы не упасть, я прислонилась к двери.

— Олег... предатель среди вас?!